

Мок, комсомо-
льцы, — 1999, —
2 февр. — с. 4

У ВОЛЧЕК ПОЯВИЛСЯ КАРЛ

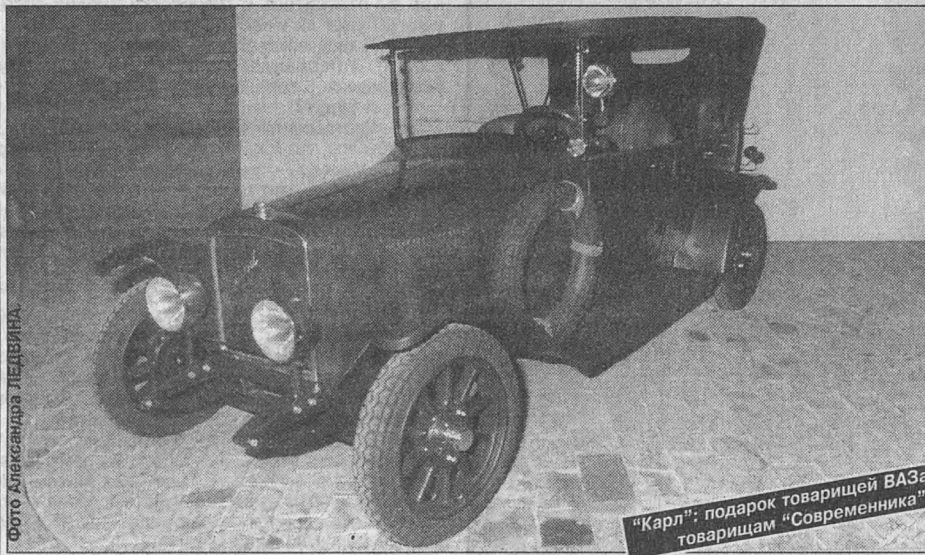

Фото Александра ЛЕДВИНА

**"Карл": подарок товарищей ВАЗа
товарищам "Современника".**

Галине Волчек понадобился свой "Карл". Для этого полгода назад она позвонила на ВАЗ своему старинному приятелю **Владимиру Каданникову** — председателю совета директоров. И после упорных трудов завод представил свой вариант "рухляди" на колесах. Черный матовый красавец образца начала века пижонисто отливал никелем.

— Вот "Карл", — заявил Владимир Каданников, — делайте с ним что хотите.

— Я боюсь, у меня мурашки, честно, — сказала Волчек, испуганно глядя на автораритет. Каданников же, как мужчина решительный и brutальный, усадил даму в авто и, чтобы она окончательно поверила в происходящее, заставил надавить на клаксон.

— **Галина Борисовна, — спросила я, перебравшись на заднее сиденье из вишневого дерматина, — почему вы решили ставить именно "Трех товарищей"?**

— Мне кажется, что к концу века мы потеряли чувство товарищества. А у нас в стране его было больше, чем у кого бы то ни было. Товарищество помогло выжить в блокаду, пережить многое. Вот когда французы выиграли чемпионат мира по футболу у бразильцев, это тоже была сила товарищества.

— Ведь "Карл" — их четвертый товарищ: он всех кормил, — вставил Каданников, у которого "Три товарища" числится в настольных книгах.

От лирических настроений нас оторвал главный дизайнер **Сергей Синельников**, сообщивший, что над "Карлом" работало **240 человек**. Что собирали его вручную, исключительно в духе начала века. Даже клаксон. Всерьез "заболев" "Карлом", Каданников в какой-то португальской лавке разыскал допотопный клаксон — на случай, если таковой не смогут сделать на ВАЗе. Однако смогли. Как смогли — исключительно по роману — составить техническую документацию автомобиля, который в начале века выпускала некая фирма "Морс", впоследствии разорившаяся.

Набежавший в дизайн-центр народ разве что на зуб не пробовал антикварную игрушку: ремешки, замки, шины. Даже жестяной номер сзади, на котором было выбито: "Три товарища". Ремарк. "Современник". ВАЗ".

— **А "Карл" все-таки будет ездить по сцене или нет? — не унималась я.**

— Да душу нам вырвал ваш завпост! Запретил делать настоящий мотор. Пришлось имитировать... — возмутились вазовцы.

Завпост "Современника" **Олег Щербаков** серьезно предупредил, что если мотор будет натуральный, а "Карл" натурально промчится по сцене, то жертв на спектакле не сосчитать. Но взамен пообещал, что и без настоящего двигателя только ему известным способом автомобиль будет ездить и даже маневрировать.

"Карл" — не просто автомобиль, стилизованный под эпоху. Без громких слов, ВАЗ оказался пятым товарищем, также, как и театр, переживающим трудные времена. Во всяком случае, здесь никто не заикнулся про деньги. А Волчек, похоже, окончательно перепугалась:

— У меня теперь два страха: во-первых, я боюсь, что машина будет лучше спектакля, а во-вторых, мы не сможем его изуродовать, как у Ремарка.

— Ты, главное, про товарищей сделай, — не унимался Каданников. — Про товарищей.

— И про их любовь, — добавил вице-президент Константин Сахаров.

А любовь у Ремарка — сильная. В ближайшее время "Карла" переправят в Москву и в него сядут исключительно молодые товарищи из "Современника": **Александр Хованский, Сергей Гирин** и уже хорошо известная **Чулпан Хаматова**.

**Марина РАЙКИНА,
Тольятти—Москва.**